

Длинные волны и другие экономические циклы: перспективы навигации*

БРОНЗОВАЯ МЕДАЛЬ

С. Ю. Румянцева

В настоящее время в мировой экономике и в России наблюдаются тенденции спада и системного кризиса, свидетельствующие об окончании той модели развития, которая сложилась в мировой экономике после 1990-х гг., – однополярного мира, глобализации, превращения России в сырьевой придаток Запада. Эта модель, собственно, составляла геополитическую и экономическую суть механизма пятой длинной волны экономического развития. Сейчас наблюдаются ростки нового мироустройства, основанного в технологическом плане на развитии NBIC-технологий, на формировании новых центров геополитического доминирования, на все более громко звучащих голосах, свидетельствующих о необходимости проведения неоиндустриализации в России, о переформатировании модели ее развития, приближении ее мироустройства к модели ноосферного, интегрального общества, которое в пятой длинной волне сформировалось в Китае, Вьетнаме, ряде других стран, в том числе западных. Это требует дальнейшего изучения механизма длинных волн экономического развития, их связи с циклами большей и меньшей продолжительности, для того чтобы сформировать адекватную политику реагирования на экономические и геополитические вызовы и вывести экономику нашей страны из тупика.

В рамках изучения длинных волн было выявлено, что они в своем развитии включают в себя четыре основных фактора-тенденции: инновационно-технологический, природно-ресурсный, информационно-ценовой и финансово-кредитный (Румянцева 2003).

---

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-02-00521-ОГН).

Выделение факторов-тенденций основано на кондратьевском разделении экономической динамики на кумулятивные процессы и процессы-потоки (Кондратьев 1989: 59). Только те показатели, которые имеют в своей структуре и кумулятивную, и потоковую составляющую, входят в состав факторов-тенденций. Так, в инновационно-технологическом факторе это технико-экономическая парадигма и число базисных инноваций или расходы на НИОКР, в природно-ресурсном – цены на энергоносители и смена моделей потребления, в информационно-ценовом – количество информации в экономической системе и цены, в финансово-кредитном – доминирующий финансовый стиль и величина денежной массы.

Четвертая длинная волна характеризовалась целым рядом искажений, наиболее значимым из которых было то, что на всем протяжении ее ниспадающей фазы – с 1982 по 1995 г. – наблюдалась перманентная инфляция (искажение информационно-ценового фактора-тенденции) (Румянцева 2000). Это было вызвано в том числе и тем, что в период становления информационного общества сама информация стала товаром, который начал транспортироваться по коммуникационным сетям, а также развитием инструментом фондового рынка и связанным с ними развитием низкоквальной кредитной денежной массы (усложнение финансово-кредитного фактора-тенденции).

Пятая кондратьевская волна началась в окрестности 1994–2000 гг. в финансово-кредитном факторе-тенденции (Она же 2016: 106), в окрестности 1995 г. – в информационно-ценовом факторе-тенденции, в 1991 г. – в инновационно-технологическом факторе-тенденции, когда WWW стала общедоступна в Интернете, и с некоторым, закономерным для длинных волн, запозданием на полфазы – в природно-ресурсном факторе-тенденции в 2009 г. (Там же: 103–104).

В настоящее время после кризиса 2008 г. пятая длинная волна пошла на спад, и сейчас в мировой и российской экономике мы наблюдаем симптомы рецессии (Она же 2012a).

После 2008 г. в экономике США ценовая динамика стала демонстрировать понижающую тенденцию пятого кондратьевского цикла, с симптомами дефляции, которая восстанавливает искажения, полученные длинноволновым процессом в четвертой длинной волне (Она же 2016: 112). Симптомы дефляции могут быть объяснены постепенным нарастанием перепроизводства в отраслях сектора ИКТ.

В природно-ресурсном факторе-тенденции наблюдается снижение цен на нефть до 50 долларов за баррель марки *Brent*, притом что в прошлой длинноволновой депрессии 1986–1999 гг. в ресурсном факторе-тенденции падение составило до 30 (1986) и 18 (1999) долларов за баррель; можно ожидать, что дно падения еще не достигнуто. На подъеме пятой длинной волны цена достигала значений в 115 долларов за баррель (ТАСС б. г.), а пикообразный рост цен на природный газ в окрестности

2008–2009 гг. (Natural... n.d.) может означать перелом в динамике ресурсного фактора-тенденции в понижательную сторону.

По своей амплитуде пятая длинная волна была существенно ниже четвертой. Это может объясняться тем, что технологии ИКТ получили полный цикл реализации еще в четвертой длинной волне, а пятая, основанная на развитии средств связи на базе ИКТ, лишь продолжила технико-экономическую парадигму четвертой длинной волны, но не предложила новой парадигмы.

Экономическое развитие осуществляется в многоциклическом ключе. Параллельно существуют циклы Жюгляра, Кузнеца, Кондратьева, Модельски. Они связаны между собой цепочками взаимных связей, и в частности, в реализации этой связи проявляется четвертая эмпирическая правильность Кондратьева. На этом основании нами было предложено понятие карты экономической конъюнктуры (Акаев и др. 2011; Румянцева 2012б; 2012в), где под конъюнктурой понимается как раз взаимосвязь между различными видами экономических циклов, развивающая подход Н. Д. Кондратьева, который определял ее как совокупность основных трендов экономического развития (Кондратьев 1989: 64). Карта конъюнктуры позволяет показать взаимное отношение циклов разной продолжительности на исторической перспективе как наложение волн разных длин и выделить для каждого конкретного момента динамическую конъюнктурную нишу – период на временной шкале взаимосвязанных циклов, когда целесообразно внедрять инновации особых типов.

В частности, удалось показать, что в настоящее время цикл Кузнеца в мировой экономике находится в завершающей фазе своей плато-фазы, знаменуя вероятность скорого наступления очередного экономического кризиса, хотя некоторый подъем этого цикла обусловил 2%-й рост американской экономики в период 2013–2016 гг. Цикл Кондратьева идет на спад с перспективой входа в фазу депрессии в окрестности 2020–2025 гг., на этот же период приходится завершающая фаза цикла Модельски, чреватая военными противостояниями.

Кризисность современного момента в развитии мирового и российского хозяйства определяется еще и тем, что с 2008 г. – кризиса, который, кроме системного характера, укладывается в стандартную продолжительность цикла Жюгляра (1987, 1997, 2008), – прошло достаточное количество лет для реализации нового кризиса. Это косвенно подтверждается новым нарастанием пузыря деривативов и в США, и в России. Так, по сравнению с соответствующим периодом 2016 г. в июне 2017 г. общий объем торгов на рынках Московской биржи вырос на 12,3 % и составил 78,9 трлн рублей (Московская... 2017). Для сравнения – объем торгов производными финансовыми инструментами на Московской бирже в январе 2016 г. вырос на 157,1 % и составил 10,6 трлн рублей (4,1 трлн рублей в январе 2015 г.). В России надувается пузырь производных инструментов.

В ключе экономической политики это значит, что настоящее состояние динамической конъюнктурной ниши состоит из фаз перехода в фазу мировой войны цикла Модельски, фазы рецессии цикла Кондратьева, плато-фазы цикла Кузнецца, чреватой кризисом, и завершающей фазы цикла Жюгляра. В этих условиях наблюдается обострение геополитической обстановки, торможение базисного инновационного прорыва, связанного с внедрением NBIC-технологий, относительное перенакопление в отраслях ИКТ.

Это требует политики стимулирования инновационного развития. При этом важно учитывать, что в условиях глобализации закономерность, открытая Г. Меншем (Mensch 1979), – depression as a trigger for cluster of basis innovations (депрессия как триггер для кластера базисных инноваций) – перестает действовать (Румянцева 2016). Конкурируют уже не отдельные фирмы в рамках национальных экономик, а национальные экономики и транснациональные корпорации. Поэтому на современном этапе столь важным является развитие отечественной национальной инновационной системы.

Важен вопрос о характере инноваций, которые надо поддерживать в рамках программ государственного стимулирования инновационного процесса. Нам удалось показать, что в фазах рецессии длинных экономических циклов исторически выигрывали те фирмы, которые в фазах рецессии внедряли в своей структуре институциональные и организационные инновации, готовящие почву для будущего базисного инновационного прорыва (Она же 1999). В настоящее время институциональное и организационное реформатирование требуется всей экономической системе России, чтобы в период 2020–2025 гг. новые технологии могли быть внедрены. К таким инновациям могли бы относиться, например, создание единой информационной российской системы поддержки бизнеса и основание Технологического банка, активы которого можно было бы пополнять за счет налогов от финансовых спекуляций. В этом видится возможное применение идеи о социализации финансов как антикризисной мере для развития российской экономики, предложенной В. Т. Рязановым (2016: 628–641). Но это уже тема будущих исследований.

Упования только на силу NBIC-технологий как основы новой волны экономического развития чрезмерны – в силу недостатка платежеспособного спроса в этом секторе мы сразу столкнемся с кризисом перепроизводства. Поэтому надо вычленять сектора и отрасли экономики, которые связаны цепочками воспроизводственных связей с NBIC-технологиями, и проводить в этих отраслях реиндустриализацию на новой технологической основе – это медицина и фармацевтика, ИКТ, ядерные технологии, приборостроение и электроника, нефтегазопереработка, автомобилестроение и авиастроение, судостроение, космическая отрасль, химическая промышленность, сельское хозяйство.

Возросшая в период спада цикла Модельски геополитическая напряженность требует усиления территориальной целостности Российской Федерации и реализации национальных проектов (Гринберг 2014), которые предотвратили бы негативные последствия раздробленности страны в случае реализации этих рисков.

При переходе к новой волне развития важна и социоинституциональная перестройка экономики России. Целый ряд авторов показали, что в современной мировой экономике сейчас происходит переход от дивергенции к конвергенции, к интегральному обществу, характеризующемуся единством рынка и плана, справедливым распределением созданного национального богатства (Богомолов и др. 2016; Кузык и др. 2011; Спенс 2013; Акаев 2015). Без институциональных трансформаций, как показала К. Перес, невозможен переход к новой технико-экономической парадигме (Перес 2011). Однако в нашей стране этому процессу будет препятствовать олигархическое лобби. В таких условиях для формирования общественного консенсуса относительно будущего развития экономики и социополитической структуры России требуется переход к ноосферному сознанию (Румянцева 2014), которое только и способно предотвратить геополитические риски, связанные с окончанием длинного цикла Модельски.

Таким образом, при переходе к новой длинной волне экономического развития, завершении цикла Кузнеця и Жюгляра, вхождении цикла Модельски в фазу мировой войны требуется серьезное реформирование социально-экономических отношений и ценностных установок общества. Информационно-ценовой фактор-тенденция преодолел свои искажения, входя в фазу дефляции, что должно облегчить внедрение новых технологий в рамках инновационно-технологического фактора-тенденции. Только в условиях России важно учитывать, что для формирования полноценной технико-экономической парадигмы, основанной на этих технологиях, надо задействовать все цепочки межотраслевых связей со старыми отраслями и модифицировать их на новой основе. Однако в рамках финансово-кредитного фактора-тенденции продолжается рост финансовой хрупкости, основанной на распространении деривативов, как в США, так и в России, что требует реализации политики социализации финансов, предложенной В. Т. Рязановым. Это может помочь перейти к принципам интегрального, ноосферного общества. С учетом исторически объективного запаздывания природно-ресурсного фактора-тенденции на полфазы можно ожидать коренной смены ресурсопотребления не раньше 2040 г., что дает российской экономике еще один шанс на преобразование нефтяных и газовых доходов в фонды поддержки инновационного развития.

Библиография

- Акаев А. А., Румянцева С. Ю., Сарыгулов А. И., Соколов В. Н. 2011.** *Экономические циклы и экономический рост*. СПб.: Изд-во Политех. ун-та.
- Акаев А. А. 2015.** *От эпохи Великой дивергенции к эпохе Великой конвергенции: Математическое моделирование и прогнозирование долгосрочного технологического и экономического развития мировой динамики*. М.: Ленанд.
- Богомолов О. Т., Водолазов Г. Г., Глазьев С. Ю., Глинкина С. П., Дашичев В. И., Куликова Н. В., Меньшиков С. М., Меньшикова Л. А., Пивоварова Э. П., Цаголов Г. Н. 2016.** *Новое интегральное общество: Общетеоретические аспекты и мировая практика*. М.: Ленанд.
- Гринберг Р. С. 2014.** Обновление экономической системы: большие проекты как ключ к выходу из стагфляционной ловушки (полемиические заметки в связи с публикацией трех статей по проблемам реиндустриализации). *Экономическое развитие России* 3: 11–15.
- Кондратьев Н. Д. 1989.** К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и конъюнктуры. В: Кондратьев Н. Д., *Проблемы экономической динамики*. М.: Экономика.
- Кузык Б. Н., Яковец Ю. В., Фарах С. 2011.** *Цивилизации: теория, история, диалог, будущее*. Т. 7. *Диалог и партнерство цивилизаций*: учебник. М.: ИНЭС. URL: <http://rusisworld.com/library/dialog-i-partnerstvo-civilizaciy>.
- Московская биржа подвела итоги торгов в июне 2017 года. 2017.** *Московская биржа* 4 июля. URL: <http://www.moex.com/n16460>.
- Перес К. 2011.** *Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания*. М.
- Румянцева С. Ю. 1999.** Стратегия фирмы в длинноволновом цикле. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 5. *Экономика* 5: 204–218.
- Румянцева С. Ю. 2000.** Парадокс информационного пата. *Экономическая теория на пороге XXI века – 3* / Ред. Ю. М. Осипов, В. Г. Белолипецкий, Е. С. Зотова, С. А. Дятлов, с. 271–284. М.: Юристъ.
- Румянцева С. Ю. 2003.** *Длинные волны в экономике: многофакторный анализ*. СПб.: Изд-во СПбГУ.
- Румянцева С. Ю. 2012а.** Особенности современной фазы мировой экономической конъюнктуры. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 5. *Экономика* 3: 3–19.
- Румянцева С. Ю. 2012б.** Пропорции либерализма и дирижизма при стимулировании инновационного развития с учетом карты экономической конъюнктуры. *Философия хозяйства* 4: 161–180.
- Румянцева С. Ю. 2012в.** Карта экономической конъюнктуры и деформации длинноволнового механизма. *Экономическая наука современной России* 3: 27–45.
- Румянцева С. Ю. 2014.** Экономические ценности и глобальные риски в циклической экономике: актуальность российского ноосферизма. *Проблемы современной экономики* 2(50): 64–72.

- Румянцева С. Ю. 2016.** Теория экономической динамики Н. Д. Кондратьева и современные длинноволновые процессы. *Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн* / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Р. С. Гринберг, с. 90–122. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».
- Рязанов В. Т. 2016.** *(Не)Реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России.* М.: Экономика.
- Спенс М. 2013.** *Следующая конвергенция: будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях.* М.: Изд-во Ин-та Гайдара.
- ТАСС. Б. г.** *Цены на нефть за сорок лет.* URL: <http://tass.ru/infographics/8156>.
- Mensh G. 1979.** *Stalemate in Technology. Innovations Overcome Depression.* Cambridge: Balinge.
- Natural Gas Futures Contract 1. N.d.** *U.S. Energy Information and Administration.* URL: www.eia.gov/dnav/ng/hist/rngc1a.htm/.